

"Давай, ешь первым. Я поем позже".

"В этом нет необходимости... Я не такая уж хрупкая. Поскорее поешь, а потом поспи", - сказал он, заметив, какой усталой она выглядит.

Не стоит и говорить, что Цзинь Цинъюэ отказалась. "Ты мой человек. Теперь, когда ты ранена, кто позаботится о тебе, если не я? Я буду есть и спать после того, как накормлю тебя. Это не слишком сложно, это не имеет значения".

Она подняла миску и накормила его ложкой каши.

Он послушно открыл рот, чтобы она его покормила.

Цзинь Цинъюэ никогда раньше никого так не уговаривала, кроме собственной дочери. Тем не менее, она была готова сделать это для него.

Она кормила его ложка за ложкой кашей вместе со свиной печенью, а затем сама доела еще одну миску каши. Затем она отнесла посуду и утварь на кухню, чтобы вымыть их.

"Дай мне посмотреть твою рану".

Он приподнял рубашку, чтобы она посмотрела. Бинт, обернутый вокруг его живота, был уже пропитан ярко-красной кровью.

То же самое было и с раной на руке, которая требовала больших усилий, чтобы ее поднять.

Цзинь Цинъюэ не стала допытываться, что это за огнестрельное оружие, и помогла ему раздеться. Она подавила зевоту и сначала собиралась сказать ему, что собирается вздремнуть, и чтобы он позвонил ей, если ему что-нибудь понадобится. Однако она передумала, как только увидела выражение его глаз.

"Ты ранен, думаю, будет лучше, если я буду спать рядом с тобой".

Как только она закончила говорить, она подняла одеяло и забралась на кровать, чтобы лечь рядом с ним.

Затем она быстро закрыла глаза.

В этот момент она могла спокойно заснуть.

"Цинъюэ..." позвал Линг Сийе, глядя на нее.

Вскоре она заснула и начала храпеть.

Глядя на ее лицо, Лин Сие слегка приподнял левую руку и тихонько положил ладонь на тыльную сторону ее правой руки, в то время как крепко спящая Цзинь Цинъюэ ничего не замечала.

-

Разобравшись в своих чувствах за целый день, Туоба Даньсюэ решила снова отправиться на поиски Туоба Жуя и Ши Сяюя.

На этот раз Туоба Даньсюэ была намного жестче в своем тоне, когда говорила с родителями. "Я знаю, что мать стояла за убийством Цзян Фэна. Отец может быть строгим и суровым, но он не из тех, кто злоупотребляет своей властью и убивает невинных. Я воспринимаю ваше молчание как согласие. Я не знаю, верна ли моя догадка или нет, но я не хочу сейчас говорить об этом. Я просто хочу сказать, что это слишком мучительно - родиться в такой семье, не имея никакой свободы решать вопрос о собственном браке. Я даже не могу быть с человеком, которого обожаю. Это ничем не отличается от феодализма...".

Ее слова попали точно в цель. Туоба Руи молчал.

На лице Ши Сяюй появилось серьезное выражение, и она прервала дочь: "Даньсюэ, я делаю это для твоего же блага. Что хорошего в том, что ты любишь телохранителя?"

"Он мне нравится, но он не ответил мне взаимностью. Он даже подал прошение об отставке Брату и обручился с девушкой, с которой его свели родители. Какое право ты имеешь лишать его жизни?! Он всего лишь невинный человек, что он сделал плохого?!" Туоба Даньсюэ гневно огрызнулась.

Ши Сяюй проигнорировала ее чувства и закричала: "Он невиновен. Но единственная ошибка, которую он совершил, это то, что ты влюбилась в него. Даньсюэ, послушай, я родила тебя не для того, чтобы ты так со мной обращалась. Поскольку ты хочешь начать встречаться и выйти замуж, мы с твоим отцом уже решили найти тебе выдающегося потенциального брачного партнера, чье происхождение и статус соответствуют твоему. Когда ты наконец увидишь перед собой блестящего холостяка, ты поймешь, что Цзян Фэн - всего лишь мелкий мальчишка, который тебя не заслуживает!"

"Ты лишила жизни невинного человека и при этом не проявляешь ни малейшего чувства вины или раскаяния. Я не могу поверить, что у меня такая жестокая и безжалостная женщина, как моя мать. Конечно, поторопись и найди мне выдающегося мужчину как можно скорее. Я хочу покинуть этот дом как можно скорее!" - рявкнула она, после чего ушла вместе с Чжи Инь и Ань Сяонином.

Указывая на Туоба Даньсюэ, Ши Сяюй сказала мужу: "Видишь ли, если бы я не убила его в качестве предупреждения для других, кто знает, что она может сделать под влиянием импульса?".

"Тогда сведи ее с мужчиной, которого ты считаешь выдающимся. Я в это не вмешиваюсь".

"Ты ее отец, конечно, ты должен в это вмешиваться. Кто из холостяков, по-твоему, подходит Даньсюэ?" спросил Ши Сяюй.

"Даньсюэ еще молода, не стоит торопиться выдавать ее замуж. Если тебе так нужно, просто действуй".

"Раз ты не хочешь комментировать это, я буду решать сам. У главнокомандующего Цзиня есть сын по имени Цзинь Минсин, он примерно того же возраста, что и Даньсюэ. Я видела его раньше. Он очень красив. Что скажешь?"

"Конечно, пусть он как-нибудь познакомится с Даньсюэ".

Ши Сяюй кивнула, получив его согласие.

Туоба Даньсюэ действительно пережила огромный удар.

С тех пор как она вернулась из особняка родителей, она больше не выходила на улицу. Ань Сяонину пришлось остаться рядом с ней, так как она отказывалась выходить на улицу. Это сильно мешало Ань Сяонин в ее планах по поиску родителей.

Выяснить правду оказалось гораздо сложнее, чем она предполагала.

В таком темпе, чтобы найти ее родителей, определенно потребуется больше, чем несколько месяцев.

Возможно, это было бы чрезвычайно трудно.

Но она вовсе не собиралась сдаваться.

Ань Сяонин слышала звуки плача Туоба Даньсюэ, когда та лежала в кровати. Она повернулась в сторону и передала Цзинь Цинъянь сообщение, в котором вкратце объяснила, что произошло в тот день. Как и ожидалось, Цзинь Цинъянь попросил ее не ввязываться в это дело, так как оно не касается ее, чтобы не попасть в беду.

Ань Сяонин согласилась с ним. Она уже рисковала, попав во дворец, и поэтому не хотела создавать себе лишних проблем.

Ей не разрешалось отправлять голосовые сообщения, хотя она могла их принимать. Поэтому она надела наушники, чтобы прослушать его сообщения и ответить на них текстом.

Каждый вечер, перед тем как спокойно лечь спать, они обязательно разговаривали друг с другом.

"Дорогой, я чувствую себя такой холодной, пустой и одинокой дома..."

"Потерпи немного. Скоро мы снова встретимся".

"Дорогая, у меня есть для тебя подарок".

"Что это?" - спросила она.

"У меня есть хромосома, переданная от моих предков, хочешь?"

Ань Сяонин разразилась смехом и быстро ответила: "Конечно, конечно, я должна хотеть этого. Я хочу ее, определенно. Муженек, я иду спать".

"Пришли мне фото перед сном. Я скучаю по тебе".

Она села прямо и сняла одежду, чтобы послать ему фотографию себя топлесс.

Ей это никогда не надоедало, хотя она делала это уже бесчисленное количество раз.

Получив фотографию, Цзинь Цинъянь лег в постель и уставился на экран, не в силах оторвать от нее глаз. Он чувствовал, как в штанах нарастает напряжение, а гормоны бушуют.

Прошло всего несколько дней, а он уже был так соблазнен одной лишь фотографией.

Он никогда не сможет забыть ее до конца своих дней.

Он попытался позвонить ей снова, но обнаружил, что ее мобильный телефон выключен.

Поскольку он не мог исполнить свое желание, ему ничего не оставалось, как обнять сына и заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085419>